

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ INTERNATIONAL EXPERIENCE IN THE INTEGRATION OF EDUCATION

<https://doi.org/10.15507/1991-9468.26303.479-497>

EDN: <https://elibrary.ru/vbvcix>

УДК / UDC 657.244.16:378

Оригинальная статья / Original article

Международная аккредитация как инструмент интеграции российского высшего образования в глобальное пространство

М. А. Измайлова¹✉, Т. А. Салимова², Л. Ильева³

¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва, Российская Федерация, <https://ror.org/01hnrbb29>

² МГУ им. Н. П. Огарёва,
г. Саранск, Российская Федерация, <https://ror.org/0262qgk29>

³ Экономическая академия им. Д. А. Ценова,
г. Свиштов, Республика Болгария, <https://ror.org/02fdpqd66>

✉ MAIzmaylova@fa.ru

Аннотация

Введение. Российские вузы, давно вошедшие в глобальное образовательное пространство, сегодня претерпевают ряд внешних вызовов, требующих мер по сохранению роли стратегического партнера в области подготовки современных кадров. Одним из таких решений выступает международная аккредитация, подтверждающая соответствие качества российского образования международным стандартам. При этом накопленный опыт прохождения российскими вузами международной аккредитации не имеет должного теоретического осмысления. Цель исследования – на основе анализа материалов международной аккредитации разработать рекомендации, направленные на расширение возможностей российских вузов по интеграции в глобальное образовательное пространство посредством международной аккредитации.

Материалы и методы. Эмпирической основой исследования выступают аналитические данные отчетов экспертов, участвующих в проведении процедур международной аккредитации в период с 2019 по 2025 гг. В выборку вошли 20 российских вузов, представивших на международную аккредитацию 308 образовательных программ. Методология исследования основана на анализе выполнения вузами требований стандартов и методик независимой оценки качества образования Ассоциации «Русский Регистр», положенных в основу процедуры международной аккредитации.

Результаты исследования. Определены факторы, оказывающие влияние на диспропорцию участия вузов в международной аккредитации, воспроизводящую существующий социально-экономический разрыв между регионами. Выявлены сильные стороны образовательных программ (наличие формализованной политики в области качества, соответствие образовательных программ федеральному государственному образовательному стандарту, качество ресурсного обеспечения и др.) наиболее типичные для большинства вузов. Систематизированы области улучшений и рекомендации, способные вывести образовательные программы на новый уровень качества, соответствующий международному.

Заключение. Международная аккредитация способна интегрировать российскую высшую школу в мировое образовательное сообщество, а также обеспечить признание и доверие к качеству российского образования. Теоретическое осмысление и эмпирическое обоснование накопленного опыта международной аккредитации российских вузов позволят менеджменту университетов и руководителям образовательных программ увидеть за монолитным образом международной аккредитации соответствующие диагностические срезы. Представленная реалистичная картина

© Измайлова М. А., Салимова Т. А., Ильева Л., 2026

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

образовательного ландшафта с обозначенными сильными сторонами (векторы для бенчмаркинга) и областями улучшений («красные флаги» для внутреннего аудита), а также предложенные рекомендации помогут выстроить траектории развития и интеграции образовательных программ в глобальное образовательное пространство с опорой на доказательные данные.

Ключевые слова: международная аккредитация, образовательная программа, независимая оценка качества образования, интеграция российского образования в глобальное пространство, адаптация российских вузов к международным требованиям

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Измайлова М.А., Салимова Т.А., Илиева Л. Международная аккредитация как инструмент интеграции российского высшего образования в глобальное пространство. *Интеграция образования*. 2026;30(3):479–497. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.26303.479-497>

International Accreditation as a Tool for Integrating Russian Higher Education into the Global Space

M. A. Izmailova^a ✉, T. A. Salimova^b, L. Ilieva^c

^a *Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, <https://ror.org/01hnrbb29>*

^b *National Research Mordovia State University, Saransk, Russian Federation, <https://ror.org/0262qgk29>*

^c *Dimitar A. Tsenov Academy of Economics, Svishtov, Republic of Bulgaria, <https://ror.org/02fdpqd66>*

✉ MAIzmaylova@fa.ru

Abstract

Introduction. Russian universities, long established in the global educational space, are currently facing a number of external challenges that require solutions to maintain their role as strategic partners in training modern professionals. One such solution is international accreditation, which confirms the quality of Russian education meets international standards. However, the accumulated empirical experience of Russian universities undergoing international accreditation lacks adequate theoretical understanding. The objective of this study is to analyze the results of international accreditation and develop recommendations aimed at expanding the opportunities for Russian universities to integrate into the global educational space through international accreditation.

Materials and Methods. The empirical basis of this study is analytical data from expert reports, including the authors of this article, participating in international accreditation procedures from 2019 to 2025. The sample included 20 Russian universities that submitted 308 educational programs for international accreditation. The study's methodology is based on an analysis of universities' compliance with the standards and methodologies for independent education quality assessment established by the Russian Register Association, which form the basis of the international accreditation process.

Results. Factors influencing the disparity in university participation in international accreditation, which reflects the existing socioeconomic gap between regions, are identified. Strengths of educational programs (formalized Quality Policy, compliance of educational programs with the Federal State Educational Standard, quality of resource provision, etc.) typical for most universities are identified. Areas for improvement and recommendations capable of elevating educational programs to a new level of quality, in line with international standards, are systematized.

Conclusion. International accreditation has the potential to integrate Russian higher education into the global educational community and ensure recognition and trust in the quality of Russian education. A theoretical understanding and empirical substantiation of the accumulated empirical experience of international accreditation of Russian universities will allow university management and educational program directors to see relevant diagnostic cross-sections beyond the monolithic image of international accreditation. This realistic picture of the educational landscape, with identified strengths (vectors for benchmarking) and areas for improvement (red flags for internal audit), as well as proposed recommendations, will enable evidence-based development trajectories and integration of educational programs into the global educational space.

Keywords: international accreditation, educational program, independent assessment of educational quality, integration of Russian education into the global space, adaptation of Russian universities to international requirements

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Izmailova M.A., Salimova T.A., Ilieva L. International Accreditation as a Tool for Integrating Russian Higher Education into the Global Space. *Integration of Education*. 2026;30(3):479–497. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.26303.479-497>

Введение

В условиях глобализации образования и усиления конкуренции на мировом рынке образовательных услуг российские вузы сталкиваются с необходимостью соответствовать национальным образовательным стандартам (Федеральным государственным образовательным стандартам (ФГОС)), а также доказывать свою состоятельность и получать признание высокого качества образования на международном уровне [1; 2]. Одним из наиболее эффективных механизмов такой верификации выступает международная аккредитация образовательных программ, которая становится для российских университетов не просто формальным подтверждением соответствия высоким стандартам качества, а превращается в стратегический инструмент повышения привлекательности вузов и их интеграции в международное академическое пространство [3].

Основная цель международной аккредитации образовательных программ не ограничивается исключительно формальным результатом – получением свидетельства, доказывающего достигнутый уровень зрелости образовательных программ. Она направлена на системное повышение качества образования [4], укрепление доверия со стороны потребителей [5] и заинтересованных сторон, а также усиление конкурентоспособности российских вузов за рубежом.

Международная аккредитация позиционируется не просто как проверка на соответствие образовательной практики национальным и международным требованиям, а как сложный диалог между глобальными стандартами качества и локальными образовательными традициями и задачами [6]. Образовательная организация станет успешной при условии интегрирования этих двух векторов, доказывая свою возможность одновременно соответствовать лучшим мировым практикам и решать конкретные социально-экономические задачи страны и региона [7–9].

Международная аккредитация образовательных программ проводится аккредитационными агентствами в соответствии с разработанными ими стандартами, критериями и методиками. Лучшая практика формирования данных документов гармонизирует международные и российские подходы к независимой оценке качества образовательных программ, позволяет российским вузам сопоставлять свои образовательные программы с европейской шкалой качества [10], упрощать академическое признание дипломов и квалификаций за рубежом, стимулировать академическую мобильность студентов и преподавателей. Такой концепции проведения международной аккредитации образовательных программ университетов следует ряд российских и зарубежных аккредитационных агентств. При этом сокращается число действующих на территории России аккредитационных агентств, проводящих международную аккредитацию образовательных программ: в 2020 г. их число составило около десяти, включая зарубежные (Китай и Казахстан), однако в 2025 г. – всего лишь три¹.

Цель исследования – разработать рекомендации для вузов, способствующие интеграции российского высшего образования в глобальное образовательное пространство.

Задачи исследования:

- выявить факторы, влияющие на вовлеченность российских вузов в процедуры международной аккредитации образовательных программ;
- на основе анализа прохождения российскими вузами международной аккредитации выявить области улучшения образовательных программ для повышения их качества;
- разработать рекомендации по адаптации российских вузов к международным стандартам.

¹ Рейтинг аккредитационных агентств [Электронный ресурс]. URL: https://best-edu.ru/ratings/agency?create_date_id=11& (дата обращения: 20.12.2025).

Обзор литературы

Современный этап геополитики [11] затрагивает развитие национальных систем образования и характеризуется углублением процессов глобальной интеграции [12], направленной не на унификацию образовательных практик, а на формирование взаимосвязанного пространства. В результате сохраняется национальная идентичность образовательных систем на основе диалога [13; 14] и взаимодополнения национальных стандартов международными подходами к обеспечению качества образования [15], академической мобильности [16; 17] и взаимного доверия [18; 19]. В данном контексте международная аккредитация образовательных программ перестает быть эксклюзивным знаком качества, а становится ключевым инструментом интеграционной политики вуза [20], подтверждением признания на глобальном рынке образовательных услуг [21] и катализатором внутренних трансформаций, направленных на гармонизацию образовательных процессов с лучшими мировыми практиками [22].

Исследованию международной аккредитации образовательных программ посвящены немногочисленные работы отечественных авторов, изучающих важность данной процедуры для российских вузов в целях повышения их имиджа и статуса для обучающихся и выпускников, определения новых смыслов современного образования [23], получения рекомендаций от авторитетных зарубежных аккредитационных агентств для улучшения его качества [24] с сохранением национально-культурной идентичности и сильных сторон фундаментального образования. Несмотря на широкие возможности для развития вузов, которые они могут получить от международной аккредитации [25], она, с одной стороны, провозглашена в стратегических документах страны ключевым инструментом независимой оценки качества, повышения узнаваемости и глобальной конкурентоспособности вузов наряду с мировыми рейтингами, а с другой – на законодательном уровне отсутствует детальная и однозначная нормативная база этого механизма.

Интеграция в глобальное образовательное пространство через международную аккредитацию – особый вызов для российской высшей школы с уникальной академической традицией [26]. Речь идет о поиске баланса между внешней интеграцией (соответствие стандартам Европейского пространства высшего образования (ESG), разработанным Европейской ассоциацией по гарантии качества высшего образования (ENQA) (далее – ESG-ENQA)) [27], вхождением в международные рейтинги и альянсы [28], сохранением лучших традиций российского образования [29] и их развитием в новых геополитических и социально-экономических реалиях [30; 31]. Таким образом, интеграция вузов в глобальное образовательное пространство понимается как стратегический синтез лучших подходов к обеспечению качества подготовки специалистов в соответствии с требованиями национального [32] и международного рынка труда, а не подчинение исключительно внешним нормам зарубежных стран [22].

Отечественная дискуссия об интеграции через аккредитацию развивается в русле осмысления последствий Болонского процесса [33] и поиска «третьего пути» [34]. Успешная интеграция требует создания гибридных моделей, адаптирующих международные требования к российской нормативной базе (ФГОС, профессиональным стандартам) [15; 24].

Однако основное противоречие охватывает не столько документарную основу процедуры, сколько институциональный уровень вузов и их административные подходы [35], образовательные практики и используемые ресурсы. Интеграция становится реальной при трансформации формальных процедур международной аккредитации в живую культуру качества, вовлекающую всех стейкхолдеров [36]. Именно этот разрыв между декларацией и реализацией интеграционных целей во многом обусловлен региональной дифференциацией.

Региональное неравенство как барьер [37] для системной интеграции образования не является уникально российским феноменом и описывается в мировой литературе в парадигмах «центр – периферия» [38] и ресурсной зависимости.

В контексте российского образования эти теории получают конкретное наполнение. Влияние экономико-географических и инфраструктурных факторов на систему образования [39] проявляется в создании в европейской части страны естественного «интеграционного вузовского ядра» вследствие концентрации финансовых, административных и интеллектуальных ресурсов [40]. Слабая транспортная и логистическая связанность повышает транзакционные издержки международного взаимодействия для вузов [41], что непосредственно снижает международную активность региональных университетов [42]. Таким образом, государственная экономическая политика [43], несмотря на ее устремление к выравниванию регионального развития, остается в числе факторов внутренней асимметрии образовательного пространства в стране.

Вместе с тем в условиях масштабного признания международной аккредитации многими российскими университетами теоретическое осмысление накопленного эмпирического опыта находится на уровне начала 2010-х гг.: предлагаются однотипные описания процедур независимой оценки качества, акцентируются успешные практики без соответствующей критической рефлексии, игнорируются количественные методы и качественная социология, не учитывается влияние внешних факторов на экспортно-ориентированные стратегии высшей школы. Настоятельного решения требуют вопросы критериальной совместимости международных стандартов с российскими ФГОС и профессиональными стандартами, экономической целесообразности международной аккредитации для вузов без возможности масштабного экспорта образовательных услуг, операционализации результатов международной аккредитации, долгосрочной устойчивости эффектов аккредитации, участия студенческого сообщества в управлении образовательными программами и др.

Материалы и методы

Методология исследования. Одно из трех действующих в стране аккредитационных агентств – Ассоциация по сертификации «Русский Регистр» – следует концепции гармонизации международных

и российских подходов к проведению международной аккредитации образовательных программ. Разработанные ею методики независимой оценки качества образования интегрируют международные требования европейских стран (стандарты и рекомендации по обеспечению качества высшего образования ESG-ENQA), Азиатско-Тихоокеанского региона (принципы CHIBA, определяющие процессы и процедуры внутренней и внешней гарантии качества высшего образования, разработанные Азиатско-Тихоокеанской сетью гарантии качества в высшем образовании (*Asia-Pacific Quality Network*, APQN)), Всемирной федерации медицинского образования применительно к медицинским вузам (*World Federation for Medical Education*, WFME) с обязательным учетом российского подхода (ФГОС 3++, профессиональные стандарты). Данная методика получила признание академического сообщества, что подтверждается спросом российских вузов на проведение Ассоциацией по сертификации «Русский Регистр» процедур независимой оценки качества образования, включая международную аккредитацию.

Методология исследования основана на анализе выполнения вузами требований стандартов и методик независимой оценки качества образования Ассоциации «Русский Регистр» (далее – Модель), положенных в основу международной аккредитации образовательных программ и охватывающих важные аспекты деятельности вузов.

Эмпирическая база исследования. Исследование построено на анализе статистической информации о прохождении 20 российскими вузами международной аккредитации 308 образовательных программ² за период 2019–2025 гг. Выборка вузов представлена по семи федеральным округам с указанием числа прошедших международную аккредитацию образовательных программ (табл. 1).

² Сведения об аккредитованных образовательных программах. Международная аккредитация [Электронный ресурс]. URL: https://rr-edu.ru/wp-content/uploads/reestr_marus.pdf (дата обращения: 20.12.2025).

Таблица 1. Распределение университетов и аккредитованных программ по федеральным округам

Table 1. Distribution of universities and accredited programs by federal districts

Федеральный округ / Federal district	Университеты с аккредитацией / Accredited universities	Аккредитованные программы / Accredited programs
Центральный / Central	6	183
Сибирский / Siberian	1	40
Приволжский / Volga	4	36
Северо-Западный / Northwestern	3	30
Уральский / Urals	3	12
Южный / Southern	2	6
Северо-Кавказский / North Caucasian	1	1

Источник: здесь и далее в статье все таблицы составлены авторами.

Source: Hereinafter in this article all tables were drawn up by the authors.

Выборка вузов показывает их разный статус и профиль, а также различающуюся активность в прохождении международной аккредитации. Определено наличие одного национального исследовательского университета (29 аккредитованных программ), девяти классических университетов (186 аккредитованных программ), трех медицинских вузов (48 аккредитованных программ), пяти технических вузов (43 аккредитованные программы) и одного педагогического университета (2 аккредитованные программы). Из 20 университетов 18 являются государственными, один – негосударственным и один – межгосударственным образовательным учреждением.

Образовательные программы, получившие сертификат об успешном прохождении международной аккредитации, представляют все уровни образования: бакалавриат – 98, магистратура – 96, специалитет – 45, ординатура – 40, среднее профессиональное образование – 29.

Анализ данных. Анализ статистической информации по 308 образовательным программам, прошедшим международную аккредитацию, дополняется экспертным мнением авторов статьи, входящих в состав экспертов Ассоциации по сертификации «Русский Регистр», а также непосредственно вовлеченных в процесс подготовки и проведения экспертной процедуры, анализа ее результатов и разработки улучшений образовательных программ.

Методы исследования. Методы, используемые в проведении исследования,

релевантны экспертной работе: наблюдение, документальный анализ, опрос и интервью, экспертная оценка. Они дополнены статистическим анализом, моделированием и графической визуализацией полученных результатов. Целью использования данных методов является обеспечение многоаспектности и валидности получаемых выводов посредством органичного сочетания качественных инструментов экспертно-аналитической работы с количественными методами обработки данных.

Результаты исследования

Факторы готовности университетов к прохождению международной аккредитации. Международная аккредитация определяется как процесс оценивания образовательных программ или деятельности университета на соответствие стандартам зарубежных организаций. Ее успешное прохождение свидетельствует об официальном признании качества образования вуза на международном уровне [15]. Понимая неоспоримые преимущества прохождения международной аккредитации образовательных программ в национальном и международном образовательном пространстве, российские вузы активно участвуют в данной процедуре.

Анализ вузов, участвующих в процедуре международной аккредитации образовательных программ (табл. 1), показывает лидирующие позиции Центрального федерального округа (ЦФО) по числу представленных вузов и объему аккредитаций. На втором месте по числу

университетов располагается Приволжский федеральный округ (ПФО), однако по объему аккредитаций он уступает Сибирскому федеральному округу (СФО). Равные позиции по количеству прошедших международную аккредитацию вузов занимают Северо-Западный (СЗФО) и Уральский (УФО) федеральные округа при явном первенстве первого по объему аккредитаций. Наименьшее число прошедших международную аккредитацию университетов – у Южного федерального округа (ЮФО), Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) и СФО. Наименьший объем аккредитаций отмечается у СКФО, однако СФО занимает второе место по объему аккредитаций из общего числа.

На неравномерность распределения по федеральным округам университетов, проявивших готовность к прохождению международной аккредитации, могут повлиять несколько групп факторов [37; 39; 40].

Первая группа – экономико-географические и инфраструктурные факторы. В ЦФО достаточно велика концентрация финансовых и деловых ресурсов, а также международных центров [41–43]. Сосредоточение штаб-квартир крупнейших компаний и международных организаций, высокая плотность иностранных студентов и профессоров создают естественную среду для интернационализации, в том числе посредством процедур международного признания качества образования. Транспортные и логистические условия ЦФО обеспечивают доступность приема иностранных экспертов, отправки своих сотрудников на стажировки, участия в международных конференциях. Для вузов СФО, например, это является дополнительным барьером и статьей расходов. Немаловажную роль играет и наличие крупных научно-образовательных центров. Исторически сложившиеся мощные научные кластеры в СФО и УФО стимулируют университеты к поддержанию сильных исследовательских традиций и связей, облегчающих выход на международный рынок образования.

Вторую группу факторов составляют финансовые ресурсы и источники финансирования. Они могут играть

ключевую роль в инициации международной аккредитации образовательных программ. Так, на повышение объемов бюджетного финансирования и получение грантов рассчитывают в первую очередь ведущие федеральные университеты и участники программы академического лидерства «Приоритет–2030», получающие значительные целевые средства на интернационализацию, включая аккредитацию. В выборке исследования кандидатами на участие в программе «Приоритет–2030» становятся 12 вузов, представляющих все федеральные округа, за исключением СФО и СКФО. Полноправными участниками данной программы академического лидерства стали лишь 6 вузов: Воронежский государственный университет (ЦФО), Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I и Мурманский арктический университет (СЗФО), МГУ им. Н. П. Огарёва и Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова (ПФО), а также Тюменский индустриальный университет (УФО)³.

Важным источником финансирования следует также считать доходы от платного обучения и эндаументов: вузы экономически развитых регионов (ЦФО) имеют больший потенциал для привлечения платежеспособных студентов, включая иностранных, формирования внебюджетного фонда для дорогостоящих процедур аккредитации и выполнения ее требований (оплата занятости иностранных профессоров, академическая мобильность студентов и преподавательского состава и др.). В промышленно развитых регионах (УФО, СФО, ЦФО) университеты имеют тесное партнерство с крупным бизнесом, заинтересованным в кадрах международного уровня, и могут софинансировать аккредитацию.

Третью группу факторов представляют кадровый и академический потенциал, высокая языковая подготовка и международный опыт профессорско-преподавательского состава (ППС).

³ Участники [Электронный ресурс]. URL: <https://priority2030.ru/participants/> (дата обращения: 15.07.2025).

Столичные университеты (ЦФО) имеют более высокую долю преподавателей с учеными степенями и званиями, владеющих английским языком и имеющих публикации в международных журналах, а также опыт международной научной коллаборации и работы за рубежом. Данные критерии важны для подготовки документов и прохождения независимого аудита. Кроме того, владение административным ресурсом – развитой административной структурой – обеспечивает формирование специальных команд, занимающихся подготовкой университета к международной аккредитации.

Четвертая группа факторов связана со стратегическими мотивами и позиционированием. Глобальная конкуренция за студентов, особенно выраженная в вузах ЦФО, ПФО и СФО, делает международную аккредитацию ключевым инструментом привлечения иностранных абитуриентов на фоне жесткой конкуренции внутри округа и страны. Для сильных вузов СФО и ПФО аккредитация подтверждает их региональное лидерство и становится способом укрепления собственных позиций на международном уровне, компенсируя географическую удаленность и привлекая лучших студентов и ученых из своего макрорегиона. Вхождение в международные сети и альянсы как результат успешного прохождения международной аккредитации рассматривается в качестве «билета» в престижные партнерства, программы двойных дипломов и научные коллаборации.

Таким образом, разрыв в участии в международной аккредитации между федеральными округами – следствие комплексного неравенства: экономического, инфраструктурного, исторически сложившегося академического и финансового. ЦФО использует свои столичные преимущества, ПФО и СФО делают ставку на мощный научный потенциал. При этом вузам СКФО и ЮФО приходится преодолевать совокупность барьеров, начиная с бюджетных ограничений и заканчивая кадровым дефицитом. Международная аккредитация стала индикатором глубокой дифференциации внутри российской высшей школы.

Ключевые аспекты качества, оцениваемые при международной аккредитации. Анализ отчетов внешней независимой экспертизы, проведенной Ассоциацией по сертификации «Русский Регистр» в соответствии с разработанной Моделью, позволяет выявить ключевые тенденции, сильные стороны и точки роста отечественной системы высшего образования. Следуя логике Модели, необходимо последовательно изучить процесс выполнения ее требований российскими вузами.

Требования к стандарту «Политика в области обеспечения качества» предполагают разработку в университете официального документа, устанавливающего стратегические цели и принципы системы внутренней гарантии качества образования, которые должны сопрягаться с национальным законодательством, ФГОС и международными стандартами, а также стратегией развития вуза. При этом формальная политика должна трансформироваться в живую практику. При наличии детализированной политики в области качества, интегрированной в программу развития вуза, ключевой вызов состоит в обеспечении ее реального, а не декларативного воплощения. Эксперты указывают на необходимость «трансляции политики качества» через интерактивные форматы, создание рабочих групп с участием студентов и обязательное включение ее принципов в адаптацию новых сотрудников, ППС и студентов. В итоге документ должен работать в ежедневной практике преподавателей и стать понятным каждому стейкхолдеру: студенту и его родителям, преподавателю, работодателю и др.

Один из ключевых стандартов – «Разработка, утверждение и реализация образовательных программ» – акцентирует внимание на оценке четкости сформулированных целей освоения основной профессиональной образовательной программы (ОПОП), ее результатов, а также на участии в ее реализации представителей работодателей, профессиональных сообществ и международных партнеров. В рамках оценивания интернационализации обучения особое внимание уделяется участию международных

образовательных организаций и иных стейкхолдеров в проектировании ОПОП с целью их гармонизации с зарубежными программами и методиками обучения, реализации совместных учебных и научно-исследовательских проектов. Однако интеграции заинтересованных сторон на всем жизненном цикле ОПОП должно быть придано устойчивое направление с переходом от эпизодичности к системному взаимодействию. Вовлечение работодателей и выпускников часто носит точечный и нерегулярный характер. Эксперты рекомендуют перейти к системной работе: формализовать их участие в разработке и оценке ОПОП, создать стратегию партнерства, использовать их потенциал в профориентационной работе. Внешний вызов рыночной востребованности ожидаемых квалификаций и компетенций требует от вуза построения устойчивых контактов и каналов конструктивного взаимодействия с профессиональным сообществом. Пристального внимания экспертов заслуживает интернационализация образовательного контента ОПОП и процессов его реализации. Для вузов это один из наиболее сложных вызовов: цель заключается не только в академической мобильности, но и в совершенствовании областей роста для большинства российских вузов (интеграции международного опыта в учебные планы, приглашении зарубежных преподавателей, развитии англоязычной версии образовательного контента и сайта, проведении сравнительного бенчмаркинга с ведущими зарубежными программами).

В стандарте «Студентоцентрированное обучение, преподавание и оценка» акцент смещается в сторону активного вовлечения студентов во все этапы жизненного цикла ОПОП – от проектирования до оценивания полученных результатов на постобразовательной стадии; построения индивидуальных образовательных траекторий, учитывающих профессиональные интересы и личные обстоятельства обучающихся; объективных и прозрачных процедур оценивания. Несмотря на прогресс вузов (вариативность учебных планов, опросы, электронную информационно-образовательную среду (ЭИОС)), эксперты

настаивают на внедрении «студенческого рецензирования» курсов, включении обучающихся в учебно-методические советы с правом голоса, создании «реестра предложений по ОПОП» и др. В связи с этим рекомендуется делегировать студентам реальную, а не имитационную роль в управлении образовательным процессом. Иными словами, требуется переход от лозунга студентоцентрированности к реальным механизмам его реализации.

Относительно выполнения требований стандарта «Прием, успеваемость, признание и сертификация» следует признать наличие системной работы с абитуриентами, проведение на должном уровне адаптационных мероприятий с первокурсниками, практику института студенческого наставничества, обеспечение прогресса обучающихся и мониторинг карьеры выпускников. Однако в качестве рекомендаций эксперты видят целесообразность вовлечения студентов, работодателей и иностранных партнеров в профориентационную работу, расширение форм и локаций ее проведения, продвижение «портфолио достижений студента» в ЭИОС, визуализацию карьерных успехов выпускников, например, через создание открытой платформы «Истории успеха выпускников», а также повышение роли ассоциаций выпускников на допрофессиональной стадии и на всем протяжении реализации ОПОП.

Достаточно позитивно оценивается выполнение требований стандарта «Преподавательский состав» (обеспечение профессиональной и психолого-педагогической компетентности ППС, его профессионального роста и научной карьеры, вовлеченности в научную деятельность, международное сотрудничество и др.) большей частью вузов с высокопрофессиональным ППС, который активно занимается научной деятельностью, участвует в грантах, имеет научные публикации, использует широкий спектр методов преподавания. При этом эксперты отмечают необходимость активизации совместной исследовательской работы преподавателей и студентов (гранты, хоздоговоры, конкурсы), разработки плана совместных научных мероприятий с ведущими образовательными

и научными организациями, включая иностранные, расширения стажировок и участия преподавателей в российских и международных проектах, привлечения зарубежных лекторов, укрепления связи учебного процесса с научными исследованиями и потребностями реального сектора экономики, выявления и тиражирования лучших педагогических практик, в том числе посредством создания «банка лучших практик преподавания» с видеозаписями лекций, семинаров, проектных сессий, одобренных методическими комиссиями и студентами.

Анализируя требования стандарта «Образовательные ресурсы и система поддержки студентов» относительно достаточности и доступности учебных ресурсов, обеспеченности инфраструктуры, включая ее инновационную компоненту и функционирование систем социальной и академической поддержки, эксперты единодушно высоко оценивают социальную поддержку студентов и доступность образовательных ресурсов. При этом их мнения разделяются в вопросах оценки качества и инновационности инфраструктуры. Основные рекомендации связаны с необходимостью цифровой модернизации лабораторного и компьютерного оборудования в соответствии с профессиональными стандартами, привлечением работодателей к оценке, развитием сетевой формы реализации ОПОП, способной частично решить проблему ресурсной обеспеченности ОПОП, регулярным обновлением электронных курсов и цифрового контента ОПОП, а также созданием комфортной среды для студентов. Многие рекомендации (единая платформа мониторинга, цифровой портфель студента, автоматизация обратной связи) указывают на важность качественного скачка в цифровизации учебного процесса, а также административных и управленческих процедур, связанных с качеством образования.

Изучение информационной открытости ОПОП, осуществляемое посредством двух стандартов – «Управление информацией» и «Информирование общественности», – нацелено на оценку механизма управления информацией об

ОПОП, включая ее текущие результаты, достижения выпускников и их профессиональный рост. Измеряется степень достоверности информации и ее доступность для общественности, включая международную аудиторию. Все члены экспертной группы по проведению международной аккредитации работают с объективными свидетельствами, подтверждающими конкретные результаты реализации ОПОП. Это вынуждает вуз выстраивать четкую систему сбора, анализа и публичного представления данных – от удовлетворенности студентов до карьерных траекторий выпускников. Эксперты отмечают использование вузами разнообразных каналов информирования общественности, включая присутствие практически всех вузов в социальных сетях, соблюдение требований к контенту официального сайта, функционирование раздела «Обратная связь», обеспечивающего коммуникацию с заинтересованными сторонами. В качестве основных рекомендаций указывается необходимость создания «дашбордов», публикации «журнала изменений ОПОП» и «открытых отчетов»; детализация информации об ОПОП, которая не ограничивается обязательными нормативными требованиями, а дополняется наглядным отражением реализации ОПОП и результатами ее освоения (инфографика, фото- и видеоматериалы, подкасты и др.); признания внешними стейкхолдерами (сертификаты, дипломы, грамоты, «истории успеха» и др.); синхронизации русско- и иноязычной версий сайта, отражающих общую информацию о вузе, а также характеристики ОПОП для информирования иностранных абитуриентов и партнеров.

В рамках стандартов «Постоянный мониторинг и периодическая оценка программ» и «Периодическое внешнее обеспечение качества» эксперты оценивают принимаемые вузом меры для поддержания актуальности и эффективности ОПОП, организацию системы их регулярной оценки (мониторинг и периодический пересмотр), способы поддержки системы управления качеством в целом, основанной на цикле *Plan-Do-Check-Act* (PDCA),

и регулярную внешнюю экспертизу, направленную на инициацию необходимых улучшений. Однако, несмотря на внутреннюю и внешнюю оценку качества образования в большинстве вузов, эксперты рекомендуют внедрить цифровую панель с набором метрик для мониторинга ОПОП, их внутривузовского рейтингования и стимулирования ППС к улучшениям; активно привлекать работодателей, выпускников, иностранных партнеров и студентов к оценке ОПОП, обсуждению изменений и анализу данных мониторинга; формализовать подготовку к аккредитациям, синхронизировать ее с внутренним мониторингом, создать механизм контроля за выполнением рекомендаций внешних экспертов и оценки их результативности; повышать прозрачность ОПОП для международной общественности.

По итогам экспертизы ОПОП оценивается степень их соответствия критериям стандарта, что является основанием для прохождения аккредитации и получения соответствующего сертификата. При этом ценность отчетов экспертов заключается не в проценте соответствия, а в детализированной «дорожной карте» улучшений, в которой каждая рекомендация должна быть преобразована в возможность для развития.

Опыт прохождения российскими вузами международной аккредитации показал, что данная процедура представляет собой комплексный аудит, выявляющий как сильные стороны, так и зоны роста. Она ставит перед вузом ряд актуальных задач для критической оценки на предмет краткосрочной исполнимости или реализации в ближайшей перспективе. Кроме того, специфика международной аккредитации заключается в ее двойственности: с одной стороны, это внешняя оценка, часто воспринимаемая как вызов извне, а с другой – она становится мощным катализатором внутренних преобразований, структурируя и формализуя процессы обеспечения качества, которые в российских реалиях не всегда систематизированы и прозрачны.

Рекомендации по адаптации российских вузов к международным стандартам. Международная аккредитация ОПОП, рассматриваемая в качестве

инструмента интеграции российских вузов в глобальное образовательное пространство, не требует отказа от сложившихся в образовании подходов к достижению высокого качества. Данная процедура должна быть основана на сопоставлении и взаимодополнении национальных и международных подходов к обеспечению качества образования для сохранения российскими вузами своей национальной идентичности, развития признанных мировых классических подходов к фундаментальности образования и связей с отраслями экономики с одновременным обогащением международной практики (гибкость, прозрачность, студентоцентричность). Российские вузы, работающие в рамках национальных ФГОС, должны находить оптимальные пути решения задач по гармонизации их требований с международными критериями (ESG-ENQA) без потери специфики и сильных сторон национальной образовательной традиции. Это требует глубокой аналитической работы и переосмысления, а не механического совмещения стандартов.

На основе проведенного анализа можно сформулировать рекомендации для российских вузов (Приложение⁴), следование которым даст возможность успешно пройти процедуру международной аккредитации ОПОП, встроиться в глобальное образовательное пространство, а также повысить реальное качество образования и его международную узнаваемость.

Реализация данных рекомендаций позволит вузам системно интегрировать лучшие мировые практики в российскую образовательную экосистему. Опыт университетов с аккредитованными ОПОП показывает, что успешное прохождение международной аккредитации для российского вуза – это не разовое достижение, а начало непрерывного совершенствования. Данный процесс характеризуется высокой сложностью, однако носит объективно необходимый характер, который заставляет университет критически посмотреть на себя со стороны, структурировать внутренние

⁴ Приложение [Электронный ресурс]. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.26303.489>

процессы и стать более открытым, гибким и ориентированным на потребности всех стейкхолдеров – от студента до мирового академического сообщества. В результате преодоление этих вызовов ведет к укреплению конкурентоспособности российского высшего образования на глобальной арене.

Обсуждение

Представленное исследование вносит значимый вклад в понимание того, что интеграция российского высшего образования в глобальное пространство – глубоко неравномерный процесс, воспроизводящий существующие социально-экономические диспропорции между регионами. Международная аккредитация, будучи мощным интеграционным инструментом, сама по себе не может устранить эти диспропорции.

Для достижения системной цели, а не точечной интеграции, требуется комплексная политика, направленная на смягчение региональных диспаритетов через целевые программы поддержки интернационализации для вузов из макрорегионов с низкой активностью, стимулирование сетевой кооперации между ведущими и региональными вузами для обмена кадровым и административным опытом в области подготовки к аккредитации, а также развитие цифровой инфраструктуры как инструмента частичного нивелирования географических барьеров для доступа к международным ресурсам и экспертизе.

Выполнение данных решений обеспечит российским вузам ряд стратегических преимуществ от прохождения международной аккредитации: процедура обеспечивает рост международного авторитета и имиджа аккредитованного вуза, поскольку он получает независимое подтверждение качества образования, что повышает его привлекательность для абитуриентов, партнеров и инвесторов по всему миру. Следствием этого может стать увеличение контингента иностранных студентов, поскольку для них основным фактором выбора университета являются прозрачные и признанные стандарты образования. Также обеспечивается укрепление сотрудничества с зарубежными университетами, поскольку аккредитация упрощает заключение

соглашений о совместных программах, двойных дипломах и научных проектах. Внешний аудит позволяет увидеть «точки роста», объективно выявлять слабые места в ОПОП и процессах и получать рекомендации по их устранению. Уже на этапе подготовки к аккредитации происходит мобилизация коллектива, стимулируются внутренние улучшения, способствуя тем самым дальнейшему внедрению лучших международных и отечественных практик, а также развитию культуры качества.

Ограничения исследования влияют на репрезентативность выводов и требуют крайне осторожной экстраполяции полученных результатов на всю систему высшего образования. Во-первых, выборку исследования составили вузы, добровольно инициировавшие получение международной аккредитации: этот пул организаций можно считать представителем «элитного» сегмента, обладающим большим стартовым потенциалом в части развитой ресурсной базы (материально-техническая база, квалификация ППС и др.), финансовой обеспеченности, высокой управленческой гибкости, наличия экспортно-ориентированной стратегии, продвигающей вуз на международный рынок образования и не ограничивающейся внутренней необходимостью повышения базового качества реализации образовательных программ. Во-вторых, в определенной степени присутствует гетерогенность данных: университеты проходили аккредитацию в разные годы (в период с 2019 по 2025 гг.), в течение которых менялась внешняя геополитическая среда, напрямую затрагивающая необходимость пересмотра экспортно-ориентированных стратегий университетов; к тому же изменялся состав экспертов, представляющих зарубежные агентства разных стран (Казахстан, Армения, Молдова, Кыргызстан, Болгария и Сербия) и предъявляющих схожие, но не идентичные критерии.

Заключение

Международная аккредитация перестала быть эксклюзивным атрибутом немногих ведущих университетов. Она превратилась в необходимый инструмент стратегического развития для

любого российского вуза, стремящегося занять достойное место в глобальном образовательном пространстве. Интегрируя требования ESG с национальной спецификой, Россия создает действенную модель, которая позволяет ее университетам адаптироваться к мировым требованиям и активно влиять на повестку в области гарантий качества образования, делая российский диплом знаком высокого мирового стандарта.

Таким образом, международная аккредитация соединяет российскую высшую школу с мировым сообществом, обеспечивает взаимное признание, доверие и движение к общим целям повышения качества образования для будущих поколений.

Дальнейшая научная дискуссия должна сместиться от констатации преимуществ международной аккредитации к разработке механизмов инклюзивной интеграции, обеспечивающей равные возможности для вхождения в глобальное образовательное пространство всем российским вузам. Однако этот переход невозможен без переосмысления самого феномена международной аккредитации в условиях формирующегося многополярного мира, где западные оценочные стандарты перестают быть единственной точкой отсчета. Перспективные исследования в этой области должны вестись сразу по нескольким взаимосвязанным направлениям, каждое из которых требует не только эмпирических данных, но и концептуальных прорывов.

Речь идет о поиске национального пути проведения международной аккредитации. Современная ситуация характеризуется глубинным кризисом доверия к институтам, которые до недавнего времени считались незыблемыми арбитрами качества. Исследовательский вызов состоит в выходе из дихотомии «принять западные стандарты или изолироваться в национальной системе». Перспективным направлением является изучение гибридных моделей аккредитации, где критерии зарубежных агентств адаптируются не механически, а органически – через призму национальных образовательных традиций, отраслевых

запросов российской экономики и культурно-исторических особенностей подготовки кадров. В этом аспекте важным исследовательским вопросом становится разработка системы оценки, которая сохраняет интернациональную валидность (признание дипломов за рубежом) и одновременно учитывает уникальные компетенции, формируемые российскими научными школами.

Важным направлением исследования также следует считать изучение отложенного спроса на процедуру международной аккредитации и связанного с ней регионального неравенства. Наиболее критическим следствием трансформации геополитического ландшафта стало разрушение устоявшихся связей между российскими университетами и их зарубежными вузами-партнерами. Многие российские вузы, особенно региональные и не имеющие статуса федеральных, оказались в ситуации, когда финансовые и репутационные ресурсы для прохождения дорогостоящей международной процедуры стали еще менее доступны, чем раньше. Однако парадокс заключается в многократном повышении значимости внешнего подтверждения качества на фоне ухода западных партнеров: это становится фактором привлекательности для абитуриентов из дружественных стран и инструментом для выхода на новые образовательные рынки (Китай, Индия, страны Персидского залива, Африка).

Перспективным направлением также следует считать изучение феномена «институциональной памяти аккредитации»: сохраняются ли позитивные управленческие практики через 4–5 лет после получения сертификата или происходит откат к прежней практике? Для этого необходима разработка новых методик лонгитюдного аудита, основанных на наблюдениях за управленческой культурой университетов, факультетов и кафедр. Требуется разработка инструментов операционализации результатов международной аккредитации, которая приводит к трансформации внутреннего управления и становлению внутреннего аудита драйвером позитивных перемен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Marginson S. Space, Power, and Globalization: On the Geopolitics of Higher Education. *ECNU Review of Education*. 2026;9(2). <https://doi.org/10.1177/20965311251352111>
2. Marginson S. An Ontological Transition in Higher Education: Space, Power and Technology. *International Journal of Chinese Education*. 2024;13(3). <https://doi.org/10.1177/2212585X241305204>
3. Arrabaca L.S. Leadership and Skills Development Trends in Global Business Schools. *Asian Journal of Economics, Business and Accounting*. 2026;26(2):72–85. <https://doi.org/10.9734/AJEBA/2026/V26I22163>
4. Walidayni C.T., Dellyana D., Chaldun E.R. Towards SDGs 4 and 8: How Value Co-Creation Affecting Entrepreneurship Education's Quality and Students' Entrepreneurial Intention. *Sustainability*. 2023;15(5):4458. <https://doi.org/10.3390/su15054458>
5. Салимова Т.А., Ватолкина Н.Ш. Сравнительная характеристика потребителей высшего учебного заведения. *Университетское управление: практика и анализ*. 2010;(1):71–77. URL: <https://www.umj.ru/jour/article/view/693> (дата обращения: 20.12.2025).
6. McDonald N., Johri A., Ali A., Hingle Collier A. Generative Artificial Intelligence in Higher Education: Evidence from an Analysis of Institutional Policies and Guidelines. *Computers in Human Behavior: Artificial Humans*. 2025;3:100121. <https://doi.org/10.1016/j.chbah.2025.100121>
7. Садыков А.А., Бабаева З.С., Султонова Ш.М., Сиддигов Б.С., Юлчиев М.Э. От подхода к результату: современные векторы в образовании. *Образование и наука*. 2025;27(9):30–56. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2025-9-30-56>
8. Жуковская И.Е. Цифровые компетенции как неотъемлемая часть подготовки специалистов в условиях современных вызовов. *Открытое образование*. 2025;29(5):12–21. <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2025-5-12-21>
9. Корнеева И.В. Применение современных образовательных технологий при проведении цифровой трансформации вуза. *Глобальный научный потенциал*. 2024;(11–2):43–47. <https://elibrary.ru/aktzrw>
10. Де Кортэ Э. Анализ деятельности университетов Западной Европы: от оценки качества до аккредитации. *Вопросы образования*. 2014;(4):36–57. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-4-36-57>
11. Федотова М.А., Погодина Т.В., Карпова С.В. Оценка тенденций и перспектив развития экономики России в условиях санкционного давления. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(1):6–19. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19>
12. Sharma D. Impacts of Globalization on Education: Preparing Students for Globalized World. *International Journal for Research Trends in Social Science and Humanities*. 2024;2(6):743–754. URL: <https://ijrtssh.com/2024/12/impacts-of-globalization-on-education-preparing-students-for-globalized-world/> (дата обращения: 10.12.2025).
13. Клементьева М.В. Взаимосвязь показателей формирующейся взрослости и смысловых ориентаций среди студентов. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*. 2025;15(3):386–402. URL: <https://psyjournal.spbu.ru/article/view/19778> (дата обращения: 10.12.2025).
14. Siregar K.E., Sa'adi A., Siswanto I., Oktariyati S. Managing Interfaith Education for Pluralism: An Educational Strategy to Counter Radicalization in Contemporary Society. *Journal of Educational Management Research*. 2026;5(1):802–814. <https://doi.org/10.61987/jemr.v5i1.1166>
15. Измайлова М.А., Топчян Р.В., Корнева Е.Ю., Салимова Т.А., Звездова А.Б., Гюлазьян В.А. Апробация и пилотирование процедур международной аккредитации образовательных программ. Часть 1. *Стандарты и качество*. 2022;(8):70–75. <https://elibrary.ru/lcygec>
16. Rådberg K.K., Löfsten H. The Entrepreneurial University and Development of Large-Scale Research Infrastructure: Exploring the Emerging University Function of Collaboration and Leadership. *The Journal of Technology Transfer*. 2024;49(1):334–366. <https://doi.org/10.1007/s10961-023-10033-x>
17. Ильина И.Ю. Формирование конкурентных стратегий преподавателей российских вузов в условиях цифровизации образования. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(4):92–101. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-4-92-101>
18. Knight J. Higher Education Cooperation at the Regional Level. *Journal of International Cooperation in Education*. 2024;26(1):101–115. <https://doi.org/10.1108/JICE-09-2023-0021>
19. Пряхников Н.С., Пряхникова Е.Ю., Молчанов С.В., Камнева Е.В., Полевая М.В. Совесть и здравый смысл в общей структуре «модели специалиста». *Организационная психология*. 2024;14(2):170–191. <https://doi.org/10.17323/2312-5942-2024-14-2-170-191>
20. Duarte N., Vardasca R. Literature Review of Accreditation Systems in Higher Education. *Education Science*. 2023;13(6):582. <https://doi.org/10.3390/educsci13060582>

21. Nakos G., Elbanna S., Li N., Dimitratos P. The Role of Transformative Learning in Mediating the Entrepreneurial Orientation-International Performance Relationship: A Three-Country Study. *Strategic Change*. 2026;35(1):51–67. <https://doi.org/10.1002/jsc.70022>
22. Elbanna S., Hsieh L., Child J., Narooz R., Marinova S., Puthusserry P., et al. Foreign Market Involvement, Entry-Mode Learning Potential and SME Internationalization. *Management Decision*. 2023;62(1):301–325. <https://doi.org/10.1108/MD-01-2023-0045>
23. Каргаполова Е.В., Штыхно Д.А. Миссия современного российского вуза: трансформация смыслов. *Высшее образование в России*. 2026;35(1):10–34. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2026-35-1-10-34>
24. Измайлова М.А., Корнева Е.Ю., Маколов В.И., Салимова Т.А. Механизмы и процедуры обеспечения качества в высшем образовании в контексте реализации европейских подходов. *Интеграция образования*. 2020;24(3):377–395. <https://doi.org/10.15507/1991-9468.100.024.202003.377-395>
25. Болотов В.А., Мотова Г.Н. Ассистент или судья: использование искусственного интеллекта в аккредитации образовательных программ. *Университетское управление: практика и анализ*. 2025;29(4):5–16. <https://doi.org/10.15826/umpa.2025.04.027>
26. Ильина И.Ю., Красюкова Н.Л., Шедько Ю.Н. Оплата труда преподавателей вузов в условиях модернизации высшей школы: динамика и дифференциация. *Экономика. Налоги. Право*. 2025;18(3):100–111. <https://doi.org/10.26794/1999-849x-2025-18-3-100-111>
27. Четин А.М. Возможности использования ESG-инструментов в управлении образовательными организациями высшего образования. *Вестник Евразийской науки*. 2024;16(1). URL: <https://esj.today/PDF/06ECVN124.pdf> (дата обращения: 20.12.2025).
28. Дежина И.Г. Научная политика в России в 2018–2022 гг.: противоречивые сигналы. *Социологический журнал*. 2023;29(2):132–149. <https://doi.org/10.19181/socjour.2023.29.2.10>
29. Гладких В.В., Панкова Е.И. Интеграция науки и образования как эффективное средство сохранения и укрепления духовно-нравственных ценностей. *Вестник Тамбовского университета. Сер.: Гуманитарные науки*. 2023;28(3):580–591. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-580-591>
30. Сяглова Ю.В., Четин А.М. Применение ESG-факторов в системе образования вследствие изменяющихся условий цифровой экономики. *Экономика. Налоги. Право*. 2023;16(2):68–76. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-2-68-76>
31. Полесая М.В., Чуб А.А., Жигун Л.А., Белогруд И.Н., Руденко Г.Г., Федченко А.А. и др. Влияние рейтингов на эффективность управления деятельностью вузов и подготовку высококвалифицированных кадров. *Экономика. Налоги. Право*. 2024;17(4):42–52. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-4-42-52>
32. Ахсанова О.Л. Современное высшее образование: новые задачи. *Управление устойчивым развитием*. 2023;(1):109–113. https://doi.org/10.55421/2499992X_2023_1_109
33. Константинова Л.В., Петров А.М., Штыхно Д.А. Переосмысление подходов к уровневой системе высшего образования в России в условиях выхода из Болонского процесса. *Высшее образование в России*. 2023;32(2):9–24. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24>
34. Бермус А.Г. Трансформация высшего образования в России с позиций мир-системного анализа: современные тенденции. *Вестник Московского университета. Сер. 20: Педагогическое образование*. 2025;23(1):102–120. URL: <https://msupedj.ru/articles/article/11395/> (дата обращения: 20.12.2025).
35. Рожкова К.В., Емелина Н.К., Рошин С.Ю., Травкин П.В. Феномен «избыточного образования» выпускников российских вузов. *Вопросы экономики*. 2026;(2):101–126. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2026-2-101-126>
36. Галас М.Л., Брушкова Л.А. Ценность и качество высшего образования в представлениях современной российской молодежи. *Наука. Общество. Оборона*. 2023;11(4):43. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2023-4-43-43>
37. Крестинин В.С. Барьеры реализации трансформации в университетах и факторы их преодоления: взгляд руководителей вузов и экспертов. *Университетское управление: практика и анализ*. 2025;29(4):129–143. <https://doi.org/10.15826/umpa.2025.04.035>
38. Wit H., Altbach P.G. International Higher Education for the Future: Major Crises and Post-Pandemic Challenges. *Change: The Magazine of Higher Learning*. 2023;55(1):17–23. <https://doi.org/10.1080/00091383.2023.2151799>
39. Ларионова М.А. Стратегическое планирование как фактор развития системы высшего образования. *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. 2023;(1):192–208. <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.1.14>
40. Маканин А.М., Квашнин А.Г., Донецкая С.С. Центры трансфера технологий в университетах: структура и развитие. *Университетское управление: практика и анализ*. 2025;29(3):86–101. <https://doi.org/10.15826/umpa.2025.03.022>

41. Пунанцев А.А. Дифференциация качества общего образования в арктических моногородах в оценке участников образовательных отношений. *Арктика и инновации*. 2024;2(1):65–70. <https://doi.org/10.21443/3034-1434-2024-2-1-65-70>
42. Боуш Г.Д., Вергинова А., Солдатова Л.С. Инновационное развитие регионов: роль университетов. *Экономика, предпринимательство и право*. 2024;14(4):1229–1238. URL: <https://1economic.ru/lib/120671> (дата обращения: 20.12.2025).
43. Сухарев О.С., Ворончихина Е.Н. Структурный анализ экономического роста: распределенное влияние инструментов политики. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(4):71–87. <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-4-71-87>

REFERENCES

1. Marginson S. Space, Power, and Globalization: On the Geopolitics of Higher Education. *ECNU Review of Education*. 2026;9(2). <https://doi.org/10.1177/20965311251352111>
2. Marginson S. An Ontological Transition in Higher Education: Space, Power and Technology. *International Journal of Chinese Education*. 2024;13(3). <https://doi.org/10.1177/2212585X241305204>
3. Arrabaca L.S. Leadership and Skills Development Trends in Global Business Schools. *Asian Journal of Economics, Business and Accounting*. 2026;26(2):72–85. <https://doi.org/10.9734/AJEBA/2026/V26I22163>
4. Walidayni C.T., Dellyana D., Chaldun E.R. Towards SDGs 4 and 8: How Value Co-Creation Affecting Entrepreneurship Education's Quality and Students' Entrepreneurial Intention. *Sustainability*. 2023;15(5):4458. <https://doi.org/10.3390/su15054458>
5. Salimova T.A., Vatolkina N.Sh. The Comparative Study of the Higher Educational Institution Customers. *University Management: Practice and Analysis*. 2010;(1):71–77. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.umj.ru/jour/article/view/693> (accessed 20.12.2025).
6. McDonald N., Johri A., Ali A., Hingle Collier A. Generative Artificial Intelligence in Higher Education: Evidence from an Analysis of Institutional Policies and Guidelines. *Computers in Human Behavior: Artificial Humans*. 2025;3:100121. <https://doi.org/10.1016/j.chbah.2025.100121>
7. Sodiqov A.A., Babaeva Z.S., Sultonova Sh.M., Siddikov B.S., Yulchiev M.E. From Approach to Outcome: Contemporary Vectors in Education. *The Education and Science Journal*. 2025;27(9):30–56. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2025-9-30-56>
8. Zhukovskaya I.E. Digital Competencies as an Integral Part of Training Specialists in the Context of Modern Challenges. *Open Education*. 2025;29(5):12–21. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21686/1818-4243-2025-5-12-21>
9. Korneeva I.V. Application of Modern Educational Technologies in the Digital Transformation of the University. *Global Scientific Potential*. 2024;(11–2):43–47. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/aktzrw>
10. De Corte E. Evaluation of Universities in Western Europe: From Quality Assessment to Accreditation. *Educational Studies Moscow*. 2014;(4):36–57. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2014-4-36-57>
11. Fedotova M.A., Pogodina T.V., Karpova S.V. Assessment of Trends and Prospects for the Development of the Russian Economy in the Context of Sanctions Pressure. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(1):6–19. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19>
12. Sharma D. Impacts of Globalization on Education: Preparing Students for Globalized World. *International Journal for Research Trends in Social Science and Humanities*. 2024;2(6):743–754. Available at: <https://ijrtssh.com/2024/12/impacts-of-globalization-on-education-preparing-students-for-globalized-world/> (accessed 10.12.2025).
13. Klementyeva M.V. The Relationship between Psychological Parameters of “Emerging Adulthood” and Life Meaning Orientations among Students. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*. 2025;15(3):386–402. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://psyjournal.spbu.ru/article/view/19778> (accessed 10.12.2025).
14. Siregar K.E., Sa'adi A., Siswanto I., Oktariyati S. Managing Interfaith Education for Pluralism: An Educational Strategy to Counter Radicalization in Contemporary Society. *Journal of Educational Management Research*. 2026;5(1):802–814. <https://doi.org/10.61987/jemr.v5i1.1166>
15. Izmailova M.A., Topchyan R.V., Korneva E.Yu., Salimova T.A., Zvezdova A.B., Gyulazyan V.A. Approval and Piloting of Procedures for International Accreditation of Educational Programs. Part 1. *Standards and Quality*. 2022;(8):70–75. (In Russ., abstract in Eng.) <https://elibrary.ru/lcygec>

16. Rådberg K.K., Löfsten H. The Entrepreneurial University and Development of Large-Scale Research Infrastructure: Exploring the Emerging University Function of Collaboration and Leadership. *The Journal of Technology Transfer*. 2024;49(1):334–366. <https://doi.org/10.1007/s10961-023-10033-x>
17. Ilyina I.Yu. Formation of Competitive Strategies for Teachers of Russian Universities in the Context of Digitalization of Education. *Economics, Taxes and Law*. 2024;17(4):92–101. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-4-92-101>
18. Knight J. Higher Education Cooperation at the Regional Level. *Journal of International Cooperation in Education*. 2024;26(1):101–115. <https://doi.org/10.1108/JICE-09-2023-0021>
19. Prjazhnikov N.S., Pryazhnikova E.Yu., Molchanov S.V., Kamneva E.V., Poleyaya M.V. Conscience and Common Sense in the Overall Structure “Specialist Model”. *Organizational Psychology*. 2024;14(2):170–191. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17323/2312-5942-2024-14-2-170-191>
20. Duarte N., Vardasca R. Literature Review of Accreditation Systems in Higher Education. *Education Science*. 2023;13(6):582. <https://doi.org/10.3390/educsci13060582>
21. Nakos G., Elbanna S., Li N., Dimitratos P. The Role of Transformative Learning in Mediating the Entrepreneurial Orientation-International Performance Relationship: A Three-Country Study. *Strategic Change*. 2026;35(1):51–67. <https://doi.org/10.1002/jsc.70022>
22. Elbanna S., Hsieh L., Child J., Narooz R., Marinova S., Puthusserry P., et al. Foreign Market Involvement, Entry-Mode Learning Potential and SME Internationalization. *Management Decision*. 2023;62(1):301–325. <https://doi.org/10.1108/MD-01-2023-0045>
23. Kargapolova E.V., Shtykhno D.A. The Mission of a Modern Russian University: The Transformation of Meanings. *Higher Education in Russia*. 2026;35(1):10–34. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2026-35-1-10-34>
24. Izmailova M.A., Korneva E.Yu., Makolov V.I., Salimova T.A. Quality Assurance in Higher Education in the Context of European Approaches. *Integration of Education*. 2020;24(3):377–395. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15507/1991-9468.100.024.202003.377-395>
25. Bolotov V.A., Motova G.N. Assistant or Judge: The Role of Artificial Intelligence in Study Program Accreditation. *University Management: Practice and Analysis*. 2025;29(4):5–16. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15826/umpa.2025.04.027>
26. Ilyina I.Yu., Krasnyukova N.L., Shedko Yu.N. Remuneration of University Teachers in the Context of Higher School Modernization: Dynamics and Differentiation. *Economics, Taxes and Law*. 2025;18(3):100–111. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26794/1999-849x-2025-18-3-100-111>
27. Chetin A.M. Possibilities of Using ESG Tools in the Management of Higher Education Organizations. *The Eurasian Scientific Journal*. 2024;16(1). (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://esj.today/PDF/06ECVN124.pdf> (accessed 20.12.2025).
28. Dezhina I.G. Russia's Science Policy in 2018–2022: Controversial Signals. *Sociological Journal*. 2023;29(2):132–149. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/socjour.2023.29.2.10>
29. Gladkikh V.V., Pankova E.I. Integration of Science and Education as an Effective Means of Preserving and Strengthening Spiritual and Moral Values. *Tambov University Review. Series: Humanities*. 2023;28(3):580–591. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-3-580-591>
30. Syaglova Yu.V., Chetin A.M. Application of ESG-Factors in the Education System due to the Changing Conditions of the Digital Economy. *Economics, Taxes and Law*. 2023;16(2):68–76. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-2-68-76>
31. Poleyaya M.V., Chub A.A., Zhigun L.A., Belograd I.N., Rudenko G.G., Fedchenko A.A., et al. The Impact of Ratings on the Effectiveness of University Management and Training of Highly Qualified Personnel. *Economics, Taxes and Law*. 2024;17(4):42–52. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2024-17-4-42-52>
32. Akhsanova O.L. Higher Education: New Challenges. *Managing Sustainable Development*. 2023;1(1):109–113. (In Russ., abstract in Eng.) https://doi.org/10.55421/2499992X_2023_1_109
33. Konstantinova L.V., Petrov A.M., Shtykhno D.A. Rethinking Approaches to the Level System of Higher Education in Russia in the Context of the Country's Withdrawal from the Bologna Process. *Higher Education in Russia*. 2023;32(2):9–24. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2023-32-2-9-24>
34. Bermus A.G. Transformation of Higher Education in Russia from the Position of World-System Analysis: Current Trends. *Lomonosov Pedagogical Education Journal*. 2025;23(1):102–120. Available at: <https://msupedj.ru/articles/article/11395/> (accessed 20.12.2025).

35. Rozhkova K.V., Yemelina N.K., Roshchin S.Y., Travkin P.V. Overeducation among Russian University Graduates. *Voprosy Ekonomiki*. 2026;(2):101–126. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2026-2-101-126>
36. Galas M.L., Brushkova L.A. The Value and Quality of Higher Education in the Representations of Modern Russian Youth. *Science. Society. Defense. Moscow*. 2023;11(4):43. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2023-4-43-43>
37. Krestinin V.S. Barriers to University Transformation and Factors for Overcoming Them: Perspectives of University Leaders and Experts. *University Management: Practice and Analysis*. 2025;29(4):129–143. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15826/umpa.2025.04.035>
38. Wit H., Altbach P.G. International Higher Education for the Future: Major Crises and Post-Pandemic Challenges. *Change: The Magazine of Higher Learning*. 2023;55(1):17–23. <https://doi.org/10.1080/00091383.2023.2151799>
39. Larionova M.A. Strategic Planning as a Factor of Higher Education Development. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*. 2023;(1):192–208. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15593/2224-9354/2023.1.14>
40. Makanin A.M., Kvashnin A.G., Donetskaya S.S. Technology Transfer Centers in Russian Universities: Structure and Development. *University Management: Practice and Analysis*. 2025;29(3):86–101. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15826/umpa.2025.03.022>
41. Punantsev A.A. Differentiation of General Education Quality in Single-Industry Arctic Towns as Assessed by Educational Participants. *Arctic and Innovations*. 2024;2(1):65–70. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.21443/3034-1434-2024-2-1-65-70>
42. Boush G.D., Vertinova A.A., Soldatova L.S. The Role of Universities in Innovative Regional Development. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2024;14(4):1229–1238. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://economic.ru/lib/120671> (accessed 20.12.2025).
43. Sukharev O.S., Voronchikhina E.N. Structural Analysis of Economic Growth: The Distributed Effects of Policy Instruments. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(4):71–87. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2025-29-4-71-87>

Об авторах:

Измайлова Марина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры корпоративных финансов и корпоративного управления Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (125993, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр-т, д. 49), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7558-9639>, **Scopus ID:** 57189310428, **Researcher ID:** F-6838-2017, **SPIN-код:** 4642-5831, MAIzmaylova@fa.ru

Салимова Татьяна Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, директор экономического института, профессор кафедры управления качеством МГУ им. Н. П. Огарёва (430005, Российская Федерация, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68), эксперт Ассоциации по сертификации «Русский регистр», **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-4050-2702>, **Scopus ID:** 56303996800, **Researcher ID:** C-8933-2017, **SPIN-код:** 1635-1147, tasalimova@yandex.ru

Илиева Любка, доктор философии, директор Центра качества, аккредитации и цифровизации образования Экономической академии им. Д. А. Ценова (5250, Республика Болгария, г. Свиштов, ул. Эм. Чакарова, д. 2), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7357-9370>, **Scopus ID:** 57734491300, **Researcher ID:** GWC-9510-2022, l.ilievauni-svishtov.bg

Вклад авторов:

М. А. Измайлова – формулирование цели и задач исследования; осуществление научно-исследовательского процесса; деятельность по созданию метаданных для первоначального и повторного использования.

Т. А. Салимова – осуществление научно-исследовательского процесса; визуализация результатов исследования; написание черновика рукописи.

Л. Илиева – деятельность по созданию метаданных для первоначального и повторного использования; осуществление научно-исследовательского процесса; критический анализ черновика рукописи.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 29.01.2026; одобрена после рецензирования 02.03.2026; принята к публикации 10.03.2026.

About the authors:

Marina A. Izmailova, Dr.Sci. (Econ.), Professor, Professor of the Chair of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradskii Prospekt, Moscow 125993, Russian Federation), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0001-7558-9639>, **Scopus ID:** **57189310428**, **Researcher ID:** **F-6838-2017**, **SPIN-code:** **4642-5831**, MAIzmaylova@fa.ru

Tatiana A. Salimova, Dr.Sci. (Econ.), Professor, Director of the Institute of Economics, Professor of the Chair of Quality Management, National Research Mordovia State University (68 Bolshevistskaya St., Saransk 430005, Russian Federation), Expert of the Certification Association “Russian Register”, **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0003-4050-2702>, **Scopus ID:** **56303996800**, **Researcher ID:** **C-8933-2017**, **SPIN-code:** **1635-1147**, tasalimova@yandex.ru

Lyubka Ilieva, Ph.D., Head of the Centre for Educational Quality Assurance, Dimitar A. Tsenov Academy of Economics (2 Em. Chakarov St., Svishtov 5250, Republic of Bulgaria), **ORCID:** <https://orcid.org/0000-0002-7357-9370>, **Scopus ID:** **57734491300**, **Researcher ID:** **GWC-9510-2022**, l.ilievauni-svishtov.bg

Author's contribution:

M. A. Izmailova – formulation of overarching research goals and aims; conducting a research and investigation process; management activities to produce metadata for initial use and later re-use.

T. A. Salimova – conducting a research and investigation process; specifically visualization; specifically writing the initial draft.

L. Ilieva – management activities to produce metadata for initial use and later re-use; conducting a research and investigation process; specifically critical review.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analysed during the current study are available from the authors on reasonable request.

All authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 29.01.2026; revised 02.03.2026; accepted 10.03.2026.